

Катунина Е.В., Королев В.И.
РОЛЬ КРЫМСКОЙ ПРЕССЫ В АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ КАМПАНИИ КОНЦА
50 – НАЧАЛА 60-Х ГОДОВ ХХ ВЕКА

Во второй половине 50-х годов в СССР развернулась новая волна борьбы с религией. Цель данной статьи – показать роль средств массовой информации Крыма в борьбе с религиозным мировоззрением. Для реализации поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи: проанализировать некоторые публикации центральных газет полуострова, а также выявить ошибки, допущенные авторами статей при проведении атеистической пропаганды. Статья написана на основании анализа материалов Государственного архива Автономной Республики Крым и газет, издававшихся на полуострове во второй половине 50-х – начале 60-х годов ХХ века.

16 августа 1957 года на заседании бюро Крымского обкома партии был рассмотрен вопрос «О состоянии и мерах улучшения антирелигиозной пропаганды в области». Выступавшие члены бюро констатировали, что на полуострове, наряду с православной церковью, значительно активизировали свою деятельность различные религиозные культы. В постановлении бюро отмечалось, что в Крыму возросло количество религиозных групп, многие из которых стали проводить жесткую политику неподчинения законодательству о религиозных культах, отказываться от службы в армии и т.д. Бюро потребовало от партийных и советских органов значительно активизировать в Крыму атеистическую и антирелигиозную пропаганду. Особая роль в этом отводилась средствам массовой информации.

Информируя в конце 1957 года ЦК Компартии Украины о состоянии атеистической пропаганды в Крыму, секретарь обкома партии И.С. Чирва отмечал, что в области создано несколько лекторских групп пропагандистов научного атеизма. Для лекторов, привлеченных к атеистической пропаганде, было проведено три областных семинара, в которых приняли участие около 150 человек. На шестимесячных курсах при вечерних университетах марксизма-ленинизма подготовку прошло еще 120 человек пропагандистов научного атеизма.

В течение 1957 года лекторами-атеистами в Крыму было прочитано 6766 лекций, из них по атеистической тематике – 3199 и 3567 – по естественно-научной. Более разнообразными стали формы работы с населением, так в Симферополе было открыто 14 лекториев. Кроме того, в клубах и домах культуры стали проводиться вечера вопросов и ответов.

В Крыму в различных культурно-просветительных учреждениях было оформлено более 400 витрин на антирелигиозные темы.

В информации отмечалось, что в 1957 году в газетах Крыма было опубликовано 47 статей по антирелигиозной тематике [1]. Только областная молодежная газета «Крымский комсомолец» поместила на своих страницах 7 статей, посвященных вопросам борьбы с религией.

В 1958 году статьи по антирелигиозной и атеистической тематике стали публиковать и другие газеты области. Особое внимание этой тематике стала уделять партийная и комсомольская печать. Кратко проанализируем содержание некоторых статей, вышедших в 1958 году в центральном органе Крымского обкома партии – газете «Крымская правда» и в областной молодежной газете «Крымский комсомолец».

Наибольшую активность в вопросах антирелигиозной пропаганды проявляла газета «Крымская правда». Все ее публикации, посвященные вопросам атеистической пропаганды, были написаны не только в обличительном, но очень часто и в оскорбительном тоне. При этом нужно отметить, что данный тон публикаций касался не только верующих, но и организаторов атеистической кампании, которые, по мнению авторов статей не справлялись с этой задачей. Данный бескомпромиссный тон публикаций, посвященных вопросам борьбы с религиозным мировоззрением, был присущ этой газете на протяжении многих лет. Проиллюстрируем это на основании краткого изложения содержания некоторых антирелигиозных и атеистических статей, вышедших в газете в 1958 году.

6 апреля 1958 года в «Крымской правде» была опубликована статья «Божьи апостолы действуют»[2]. Статья, написанная в обличительных тонах, была посвящена деятельности лидеров двух общин – «Истинной православной церкви» (ИПЦ) И. Панксюваткина и «Свидетелей Иеговы» – Т. Мынко. Лидеры этих незарегистрированных религиозных организаций показаны как аморальные и безнравственные личности, активно сотрудничавшие в годы войны с немецким оккупационным режимом. И. Панксюваткин изображен в статье в качестве мародера, грабившего магазины и дома в период отступления Красной армии, а также квартиры людей, расстрелянных в период оккупации. Т. Мынко, по мнению автора статьи Н. Болотина, «являлся дезертиром, служившим немцам и понесшим за это заслуженное наказание сразу после прихода Красной армии».

25 мая в «Крымской правде» была опубликована статья «Мракобесы – «трясуны», в которой в таких же тонах, что и в статье, посвященной лидерам ИПЦ и «Свидетелей Иеговы», было «рассказано» о деятельности лидеров Симферопольской и Феодосийской общин «пятидесятников» А. Коркосенко и И. Вяжевиче. Они были изображены в качестве «реакционеров-стяжателей», зарабатывающих себе огромные суммы денег за счет верующих, строящих новые дома, толкающих людей на антигосударственную деятельность, призывающих молодых людей отказаться от службы в армии и защиты родины. Авторы статьи М. Анатолев и Я. Аннушкин в заключении делают вывод: «Нелегальная реакционно-мистическая секта «трясунов-пятидесятников» носит невинное название – ХВЕ (христиане веры евангельской). Руководители секты подстрекают одураленных людей к нарушению советских законов, стараются оторвать молодежь от учебы и общественно-политической работы. Они проповедуют отказ от защиты Родины с оружием в руках».

Можно ли допустить в наше время существование секты, «догматы» которой по существу направлены на измену Родине. В связи с реакционно-мистическим и изуверским характером секты «пятидесятников-трясунов» не подлежит регистрации и сбора эти сектантов являются нелегальными и противозаконными» [3].

15 июня 1958 года, в статье кандидата философских наук Т. Божко «Формы и методы научно-атеистической пропаганды в современных условиях», опубликованной в «Крымской правде», сделана попытка теоретического обоснования научно-атеистической пропаганды, которая была развернута в это время в Крыму. Активно цитируя труды основоположников марксизма, автор пытается показать религию в качестве реакционного явления в жизни общества. В статье подвергается критике слабая постановка атеистической пропаганды в ряде регионов полуострова, и приводятся конкретные примы удачных выступлений лекторов-атеистов, в частности – деятельность преподавателя Крымского пединститута, кандидата химических наук Булыгина [4].

18 июня – в письме, озаглавленном «Я порвал с мракобесами», верующий В.А. Васильев рассказал о деятельности «пятидесятников» Феодосии во главе с Егоровым и Вяжевичем. Автор отмечал, что, являясь молодым юношей, не имевшим жизненного опыта, он был втянут в секту «пятидесятников» ее лидером Е. С. Егоровым. Автор письма констатировал: «Будучи отравлен религиозным дурманом, я позабыл об окружающем меня мире, отошел от товарищей, смотрел на жизнь скептически. Несмотря на юношеский возраст, перестал посещать кино, театр, отрешился от участия в общественной жизни, так как, по мнению «братьев» это является большим грехом.

Кроме всего вышесказанного, по внушению «старших братьев» и под впечатлением лживой евангельской заповеди «не убий», я хотел встать на преступный путь отказа от службы в Советской Армии и защиты своей Родины.

Но уйти от жизни нельзя! Наблюдая за делами советских людей, покорителей природы, я начал понимать нелепость религии и свою отсталость. Я начал понимать, что, живя так не смогу построить своего счастья, быть полезным обществу. В силу этих убеждений, несмотря на можно сказать высокое положение среди верующих, я, в конце концов, порвал связь с сектантами: отрешился от своих религиозных убеждений и активно включился в созидательную общественную жизнь»[5].

За вторую половину 1958 года «Крымская правда» поместила 6 статей по антирелигиозной тематике.

5 августа в рубрике «На атеистические темы» была опубликована еще одна статья кандидата философских наук, доцента Т. Божко «Душа и психическая деятельность человека», в которой на основании анализа работы И.М. Сеченова «Рефлексы головного мозга» и трудов И.П. Павлова была проанализирована рефлекторная деятельность человека, показаны причины многих явлений, связанных с его физиологией, раскрыты причины психической деятельности. Автор предпринял попытку развенчания теологических представлений о душе [6].

27 августа в газете была опубликована статья «Атомщики в рясах». Она была посвящена анализу некоторых высказываний церковных деятелей Германии и Англии, в частности евангелического пастора Асмунссена и архиепископа Кентерберийского Фишера, допускавших возможность использования атомного оружия при разрешении спорных политических вопросов. В статье серьезной критике была подвергнута политика стран Запада, навязавших гонку атомного вооружения и отношения к этому процессу со стороны различных религиозных течений [7].

16 сентября – в статье «Благочестивые проходимцы» в достаточно грубой форме были напечатаны материалы о жизни некоторых верующих и лидеров религиозных общин. В очередной раз пресвитер ялтинской общины ЕХБ Шокин был изображен в ней в качестве многоженца.

Верующий пятидесятник сельхозартели «Дружба народов» Иван Биба был показан в качестве расхитителя колхозного сена.

Пресвитер незарегистрированной общины «пятидесятников» Симферополя А. Коркосенко – в качестве тунеядца, не только живущего за счет денег единоверцев, но и решившего построить за их счет новый дом.

В четвертой части статьи речь идет о жизни Александра Шевченко, – верующего одной из общин Севастополя, который подговаривал свою жену убить его приемного сына. В заключении статьи говорилось: «Советская общественность ведет борьбу с религиозными предрассудками путем пропаганды научных знаний, формирования материалистического понимания явлений природы.

В атеистической пропаганде недопустимо оскорбительное неуважение к религиозным чувствам верующих. Но мы не можем проходить мимо фактов, когда распоясавшиеся паразиты преступно спекулируют на религиозных суевериях отдельных людей, наживаются за их счет, протягивают свои грязные лапы к общественной социалистической собственности, развратничают, издеваются над женщинами и детьми» [8].

16 декабря, в публикации «О церкви в СССР», подготовленной А. Ивановым анализировалось положение церкви в России до установления советской власти, показаны ее «несметные богатства». Критике подвергалась система церковного образования, в том числе и церковно-приходских школ.

Анализируя положение религии в СССР, автор отмечает недостатки в проведении атеистической пропаганды. Из-за слабой работы критике было подвергнуто обществом по распространению политических знаний, так как лекторами этой организации в 1957 году было прочитано всего 1795 лекций, а за первый квартал 1958 года – 680. По мнению автора в области слабо была организована индивидуальная работа с верующими. В статье подвергнуты критике директора некоторых школ, которые «слабо организуют научно-атеистическую пропаганду» [9].

19 декабря, в рубрике «Из зала суда» в «Крымской правде» была перепечатана статья из газеты «Радянська Житомирщина» «За монастырской стеной» о событиях в Овручском монастыре, в ходе которых монахи избili и выбросили за ограду обители одну из монашек, обвинив ее в колдовстве [10].

Даже краткий анализ приведенных нами публикаций «Крымской правды», позволяет сделать вывод о том, что большинство из них были посвящены не вопросам атеистической пропаганды, а имели четко выраженный антиклерикальный характер. Основная задача этих публикаций – негативная характеристика некоторых лидеров религиозных общин полуострова.

Не менее активно борьбу с религией вела и газета Крымского ОК ЛКСМУ «Крымский комсомолец». Приведем краткий анализ публикаций этого молодежного издания.

1 июня 1958 года в статье «Помогите Нине» речь шла о молодой баптистке, работающей в виноградарской бригаде совхоза «Золотое поле».

В статье акцентировано внимание на том, что в борьбе за ее мировоззрение не принимают участия активисты общественных организаций. По мнению автора, религия – это мировоззрение изжившего себя буржуазного общества. В завершении статьи автор восклицает: «В совхозе имеются пропагандисты, много учителей, да большинство сверстников и сверстниц Нины – культурные и образованные люди. Не им ли помочь девушке избавиться от пережитков прошлого!» [11].

11 июня в статье «Яза на правильном пути», на примере молодой девушки, фамилия которой не названа, показан конфликт, возникший в семье между дочерью и матерью по поводу ее вступления в комсомол. Особую роль в становлении атеистического мировоззрения девушки сыграли работники райкома комсомола. В статье речь идет о том, что комсомольский актив должен перенимать опыт старшего поколения по проведению атеистической пропаганды. «Сегодняшним комсомольцам ничто не мешает перенять у «старых» главное качество их атеистической пропаганды – непримиримость к пережиткам прошлого, здоровое беспокойство за судьбу тех, кто попадает под влияние церковников, кто совершает религиозные обряды. Нужно противопоставить религиозным праздникам молодежные вечера, местные фестивали, спортивные состязания» [12].

За второе полугодие в «Крымском комсомольце» было опубликовано 2 статьи.

19 октября в достаточно большой статье «Цепи, сковывающие душу», написанной в пафосном, патриотическом духе, автор говорил «о цепях, которые продолжают опутывать человека в современном мире». К ним автор публикации П. Иришин относил и религию. Анализируя это явление духовной жизни, он писал: «Первое место среди духовных оков занимает, конечно, религия. В условиях социализма она окончательно теряет власть над десятками, сотнями миллионов человеческих душ. Но она не исчезает полностью. Более того, она заставляет попадать в искусно расставленные сети даже молодежь».

Автор подчеркивал: «Главное в чем религия принципиально несовместима с коммунистическим строем идей и образом жизни – проповедь бессилия человека перед богом, а, следовательно, перед жизнью, проповедь пассивного отношения человека ко всем неустройствам жизни, отказа от активной борьбы за свои права, за лучшее будущее. Эта мысль составляет основное содержание христианских праздников и обрядов». Далее автор анализирует сущность некоторых религиозных обрядов, в том числе – крещения, называя его посвящением в рабство – «крещается раб божий». В статье критике подвержены и другие религиозные праздники – «Рождество», «Пасха» и т.д. Анализируя обряд «христосования» и прошения друг друга, который используется во время «Пасхи», автор статьи пишет: «Совершенно очевиден реакционнейший смысл такой «философии» в условиях классового общества. Для трудящихся лозунг «Мир во имя Христа» означает призыв к союзу с эксплуататорами, к отказу от классовой борьбы. Для капиталистов и помещиков это – удобная ширма, за которой можно совершать совсем нехристианские дела» [13].

В теоретической статье Д. Большова «Коммунизм и христианство», опубликованной 19 декабря в газете «Крымский комсомолец», дан анализ публикаций зарубежных авторов, в которых они пытались сблизить и примирить христианство и коммунизм. Анализируя работы Эмиля Фукса «Марксизм и христианство», статью Э. Гаймана «Христианская свобода и тоталитаризм» и других авторов, Д. Большов приводит примеры несовместимости этих двух явлений общественной жизни. Отвечая на вопрос «Может ли быть религия прогрессивной?», он пишет: «Вся история доказывает противоположное. Основным признаком, сущностью религии является вера в сверхъестественное. Уже это определяет ее антинаучный характер. Религия всегда не только неправильно истолковывала явления природы, общественной жизни, но и направляла деятельность человека по ложному пути – вместо познания законов мира – к преклонению перед сверхъестественными силами» [14].

В целом тон всех публикаций «Крымского комсомольца» резко контрастировал с большинством материалов «Крымской правды». В молодежной газете не было статей, унижающих достоинство людей, они носили полемический, атеистический характер.

Однако большинство районных и городских газет, издававшихся в 1957–1960 годах на полуострове, за основу своей тематики брали антирелигиозный тон «Крымской правды» и не следовали примеру «Крымского комсомольца».

В 1957 – 1958 годах заметки на атеистические темы стали публиковать многие районные и городские газеты. Например, 31 мая 1958 года «Керченский рабочий» поместил заметку «Как я попал на моление «трясунов», в которой в грубой форме высмеивалось молитвенное собрание «пятидесятников» [15].

В газете «Ленинец» Зуйского района 15 июня 1958 года была помещена заметка «Тетка Ядвига в роли ксендза», рассказывающая о женщине, создавшей в селе католический молитвенный дом [16].

Наряду с городскими и партийными газетами к атеистической работе в Крыму были подключены и многотиражные издания. В 1959 году в колхозах и совхозах полуострова издавалось 55 подобных многотиражных газет [17].

В 1960 году во всех газетах Крыма было опубликовано 67 статей и заметок по вопросам антирелигиозной и атеистической пропаганды [18].

Материалы многих публикаций были крайне необъективными и вызвали протест со стороны тех верующих, которые в них изображались в качестве отрицательных персонажей. Сразу же после публикации «герои» статей обращались с опровержениями в редакции газет. Однако ни одно из них так и не было опубликовано. Например, после того как была опубликована статья, верующие Шакин и Четвериков пришли в редакцию «Крымской правды» с требованием публикации статьи-опровержения, они так и не смогли встретиться с главным редактором [19].

Приведем пример одного из опровержений, которое было направлено сторонником «чистых»

баптистов И.Л. Будзиновским, в ответ на публикацию в газете. Он писал: «Я являюсь подписчиком газеты «Крымская правда» и ежедневно читаю ее. Сегодня в газете я прочитал явную неправду, опубликованную 3 сентября 1960 года.

В статье под заголовком «Тунеядцы» написано: «Бывшие руководители сакских баптистов Шоха, Будзиновский и Здоров более десятка лет держали в своих руках общину, которая давала ежегодно 22 тысячи рублей дохода. Куда эти деньги шли, верующие не знали. А ларчик просто открывался: руководители секты построили для себя прекрасные особняки».

Прочитав эти слова, я крайне возмущен, что в этом отрывке содержится такая грубая ложь и клевета.

То, что автор статьи на много преувеличил сумму ежегодного пожертвования верующих для меня маловажно, а то, что верующие якобы не знают куда шли эти деньги и что якобы я построил себе дом за ворованные из церковной кассы деньги, то это ложь и клевета касается меня лично. Она опровергается тем, что в конце каждого года по кассе добровольных пожертвований верующих составлялись годовые отчеты, в которых подробно указывались все статьи расходования денег в течение всего года. Эти отчеты проверялись ревизионной комиссией, а затем обязательно зачитывались верующим на общем собрании и собранием утверждались.

При таком положении дела, какое может быть основание утверждать, что я построил дом за ворованные деньги из церковной кассы.

Такая клевета является оскорблением личности и имеет своей целью травлю общественного мнения против верующих, тогда как все внимание должно быть направлено на создание дружбы и мира между людьми.

Печатание в газете такой лжи подрывает авторитет газеты. Я убедительно прошу редакцию незамедлительно написать в газете «Крымская правда» опровержение на указанный отрывок этой статьи, либо напечатать в газете полностью данное письмо»[20].

Недовольство многими публикациями открыто высказывал и уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Крымской области М.М. Рудаков. Так в информационной записке, направленной 7 октября 1958 года на имя секретаря Крымского обкома партии И.С. Чирвы, он писал: «В практической, теоретической и методической помощи лекторам атеистам должна сыграть большую роль наша периодическая печать: газеты, блокнот агитатора, журналы. Но, к большому сожалению, серьезной и систематической помощи со стороны областной печати нашим атеистам оказывается мало.

Например с 1 января по 6 октября 1958 г. газета «Крымская правда» поместила 9 статей и заметок (*далее дан перечень статей проанализированных нами ранее – авт*).

Из перечисленных статей видно, что нет ни одной статьи и заметки, где бы обобщался опыт атеистической пропаганды того или иного лектора-атеиста. Кроме того, нет системы борьбы против антинаучного, религиозного мировоззрения. Материал печатается первый попавшийся под руку, не говоря о том, что часть статей напечатана, как сенсация. Это нужно делать, но надо помнить слова В.И. Ленина о том, что: «Бороться с религиозными предрассудками надо чрезвычайно осторожно; много вреда приносят те, которые вносят в эту борьбу оскорбление религиозного чувства. Нужно бороться путем пропаганды, путем просвещения. Внося остроту в борьбу, мы можем озлобить массу, такая борьба укрепляет деление масс по принципу религии, наша же сила в единении» [21].

Далее уполномоченный привел цитату из Постановления ЦК КПСС от 10 ноября 1954 года «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», в которой речь шла об усилении научно-атеистической пропаганды, о том, что борьбу с религиозными предрассудками нужно рассматривать как «идейную борьбу, как борьбу научного мировоззрения, против антинаучного, религиозного мировоззрения, при которой недопустимо оскорбление религиозного чувства верующих» [22].

Уполномоченный отмечал, что эти принципы не всегда соблюдаются в опубликованных статьях, а во многих из них дается неточная информация. М. Рудаков приводит пример того, что в статье «Божьи апостолы действуют» от 6 апреля 1958 года пишется: «Тридцать лет назад на одной из улиц Бруклина открылась контора «пророка» новой веры Шарля Русселя. Предприимчивый делец, перекроив Библию, Коран и Талмуд..... Из этой информации можно было сделать вывод, что организация Свидетелей Иеговы возникла 30 лет назад, т. е. в 20-е годы XX века». Далее Рудаков отмечает: «На самом деле, иеговизм имеет два направления: Ильинское (русское происхождение) и руссельско-рутерфордовское (американское происхождение), которое и называют «Свидетелями Иеговы». Иеговисты ильинского направления возникли в 40-х годах прошлого века. Американское направление – «Свидетели Иеговы» возникло в США в 80-х годах прошлого века, а не 30 лет назад. Руссель умер еще до революции 1917 года. Эта статья не только не помогает атеистам, а наоборот помогает верующим иеговистам в своей пропаганде, укрепляет их в том, что газетам верить нельзя» [23].

Уполномоченный резко выступил и против недостоверных фактов, которые приводились во многих статьях «Крымской правды». Он, в частности, негативно отнесся к публикациям о жизни лидера «пятидесятников» Симферополя А. Коркосенко. По поводу приведенных о нем фактов М.М. Рудаков писал: «В статье 25 мая 1958 года «Мракобесы «трясуны» в третьем разделе пишется: «Только пьянствовал Коркосенко в тайне от прихожан» и т.п., тогда как 230 человек пятидесятников г. Симферополя прекрасно знают, что Коркосенко ни тайно, ни явно не пьет» [24].

Анализируя другие статьи, уполномоченный отметил еще ряд грубых оплошностей, которые, по его мнению, не способствовали развитию атеистической пропаганды. Так, например, при описании жизни некоторых лидеров религиозных общин в статье «Благочестивые проходимцы», были допущены серьезные искажения фактов. Один из негативных героев статьи – диакон Четвериков изображался в качестве человека, который «пробрался на должность хранителя денежных средств общины и живет припеваючи за счет своей паствы». Уполномоченный указал на то, что Четвериков и его жена работают

кладовщиками в одном из санаториев и очень прилично зарабатывают, имея от руководства благодарности и премии за свою работу.

В этой же статье искажены были факты и о Шакине, который якобы был женат 5 раз. «Шакин не 5, а 3 раза был женат и с последней женой живет 20 лет. Надо было писать не о женах, а о многоженстве, не упоминая количества. Кроме того, пишут, что Шакин развратничал на Урале, а он на Урале никогда не был», – отмечал уполномоченный [25].

Далее М. Рудаков высказался еще более категорично: «Спрашивается, для чего все это вранье. Оно не идет на пользу атеистам. Писать по разоблачению личной жизни проповедников необходимо, но надо писать проверенные факты, которые бы помогли в борьбе с религиозным дурманом.

В данный момент наши атеисты нуждаются не только в методических указаниях, но они хотят знать, какие религиозные культы имеются в области? В газету «Крымская правда», по их же заданию, в начале марта года была направлена статья «О научно-атеистической пропаганде». В ней ставились задачи по атеистической пропаганде, описывались зарегистрированные и незарегистрированные секты и рассматривалось почему не все общины регистрируются. О методах работы приведен и фактический материал – о результатах работы отельных партийно-комсомольских организаций. Но, к сожалению, по неизвестным причинам эта статья так и не прошла» [26].

По многим позициям уполномоченный иногда высказывал достаточно жесткие суждения, которые не способствовали формированию его авторитета среди сотрудников обкома партии, что приводила к осложнениям в его работе. Из-за этого у уполномоченного были достаточно сложные отношения с руководителем лекторской группы Крымского обкома партии М.М. Максименко.

М.М. Рудаков открыто высказывался против вульгарного подхода к вопросам атеистической пропаганды. Он был противником упрощенного подхода в деле атеистической пропаганды. Атеистические, вернее антирелигиозные взгляды уполномоченного проявлялись не только в его действиях, но и в его публикациях. Примером этого является еще она докладная записка, которую он направил на имя секретаря Крымского обкома партии И.С. Чирвы 28 декабря 1958 года. Приведем ее полный текст: «В областной газете «Крымский комсомолец» от 19 декабря 1958 года напечатана статья «Коммунизм и христианство». Считаю, что в этой статье допущена грубая ошибка. В начале третьей колонки говорится: «Советским людям хорошо известна патриотическая деятельность русской православной церкви в последнее время, особенно в период Великой Отечественной войны и в послевоенные годы». Такая трактовка «патриотической» деятельности церкви способствует созданию авторитета ей среди верующих и части неверующего населения.

На самом деле, церковники свой «патриотизм» проявляли в период войны потому, что другого выхода у них не было. Перед ними стал вопрос: выступать против войны, быть нейтральными или идти за народом Советского Союза, который поднялся на священную войну против фашизма. Руководители церкви хорошо понимали, что выступать против разгрома фашизма или быть в стороне от могучего патриотизма советского народа, это означало остаться после войны без своей паствы, это означало подорвать авторитет церкви среди советского народа. Вот почему церковники проявили «патриотическую» деятельность. Но в чем проявляется «патриотическая» деятельность в последнее время и проявлялась после войны, очень непонятно. Если уже писать о «патриотической» деятельности церкви, то надо писать и о причинах такой деятельности, т. е. надо полностью разоблачать деятельность церковников» [27].

Постоянная критика местных партийных органов и средств массовой информации привела к тому, что 28 апреля 1959 года в газете «Крымская правда» была напечатана заметка «Центр политического просвещения», в которой уполномоченный был подвергнут критике как внештатный лектор обкома партии. В конце заметки говорилось: «Не так давно на семинаре пропагандистов выступил с лекцией на антирелигиозную тему внештатный лектор обкома КП Украины М.М. Рудаков. Это было какое-то нагромождение фактов и примеров без определенных политических обобщений и выводов. Лектор не сумел раскрыть перед аудиторией реакционную сущность религиозного сектантства, их мракобесия» [28].

Таким образом, кратко проанализировав деятельность крымской прессы в борьбе с религиозным мировоззрением, можно говорить о том, что основная масса публикаций была написана в духе антирелигиозных памфлетов, высмеивающих чувства верующих. Во многих публикациях факты умышленно искажались для того, чтобы обвинить лидеров религиозных общин в аморальной, антиобщественной и антигосударственной деятельности. Цель всех этих публикаций сводилась к одному – активному влиянию на общественное мнение, на формирование негативного отношения к религии, что стало одной из причин массового отхода верующих от церкви в начале 60-х годов и проведению в СССР очередной кампании по закрытию православных церквей и религиозных общин других культов.

Источники и литература

1. Государственный архив в Автономной Республике Крым (ГААРК). – Ф.1. – Оп. 1. – Д. 4068. – Л. 11–15.
2. Крымская правда. – 1958. – 6 апреля.
3. Крымская правда. – 1958. – 25 мая.
4. Крымская правда. – 1958. – 15 июня.
5. Крымская правда. – 1958. – 18 июня.
6. Крымская правда. – 1958. – 5 августа.
7. Крымская правда. – 1958. – 27 августа.
8. Крымская правда. – 1958. – 16 сентября.
9. Крымская правда. – 1958. – 16 декабря.
10. Крымская правда. – 1958. – 19 декабря.
11. Крымский комсомолец. – 1958. – 1 июня.

12. Крымский комсомолец. – 1958. – 11 июня.
13. Крымский комсомолец. – 1958. – 19 октября.
14. Крымский комсомолец. – 1958. – 19 декабря.
15. Керченский рабочий. – 1958. – 31 мая.
16. Ленинец. – 1958. – 15 июня.
17. ГААРК. – Ф.1. – Оп. 1. – Д. 4246. – Л. 10–11.
18. ГААРК. – Ф.3295. – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 147.
19. ГААРК. – Ф.3295. – Оп. 1. – Д. 21. – Л. 159.
20. ГААРК. – Ф.3295. – Оп. 3. – Д. 26. – Л. 37–38.
21. ГААРК. – Ф.3295. – Оп. 3. – Д. 21. – Л. 21.
22. О религии и церкви. Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. – 2 изд., доп. – М.: Политиздат, 1981. – С. 77.
23. ГААРК. – Ф.3295. – Оп. 3. – Д. 21. – Л. 62.
24. Там же.
25. Там же. – Л. 63.
26. Там же.
27. Там же. – Л. 54.
28. Там же. – Д. 22. – Л. 12.

Масаев М. В.

РОЛЬ БИБЛЕЙСКОГО СИМВОЛА В ПРЕВРАЩЕНИИ РУССКИХ В РОССИЯН

У ныне живущих поколений может сложиться впечатление, что процесс превращения русских в россиян начался, когда президентом Российской Советской Федеративной Социалистической Республики стал бывший кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС Б. Н. Ельцин. Этот процесс стал набирать обороты после объявления Россией «суверенитета» 12 июня 1990 г. и завершился распадом СССР, т. е. после обретения Россией «независимости».

Но это впечатление обманчиво. Хотя бы потому, что в россиян стали превращаться, строго говоря, не русские, а бывшие советские люди и не только те. Которые считали себя русскими, но и все бывшие советские люди на территории Российской Федерации. Те, кто полагал себя русскими, на территории других стран постсоветского пространства стали превращаться не в россиян, а в нечто иное.

А русские уже однажды превращались в россиян задолго до процесса превращения части советских людей в россиян. И случилось это не при царе Борисе Годунове и уж не президенте Б. Ельцине, а чуть раньше, при царе Иване Грозном.

Российский публицист, литературный и театальный критик В. П. Меженков считает, что превращение Руси в Россию произошло при Иване Грозном и совершилось это... по ошибке [1, с. 318]. «Изначальное название нашей страны – Русь, откуда пошло самоназвание русские, при Иване Грозном было переименовано в Россию. Произошло это, правда, не по прихоти царя, а из-за ошибки, допущенной в Константинопольской патриаршей (вселенского патриарха – М. М.) канцелярии, – пишет В. П. Меженков. – По недосмотру неизвестного чиновника, в тексте грамоты, адресованной московскому митрополиту Макарию, в слове Русь (Русия) «у» было заменено на более привычное грекам «о». Ивану Грозному нововведение греков понравилось, он произвел от ошибочного написания Росия прилагательное российский, и название Россия с тех пор закрепилось во всех официальных документах и за страной в целом [1, с. 318]. Иван Грозный, правда, писал слова Российский и Россия с одним «с» в полном соответствии с греческим написанием, о чём свидетельствует его переписка с князем Курбским [см.: 2, с. 557]. Лишь в XVII веке по аналогии со словом «русский» слова «российский» и «Россия» стали писать через два «с».

Но ... ошибки в Константинопольской патриаршей канцелярии не было.

Византийские авторы никогда не употребляли названия «рус», а всегда писали «рос», причём во множественном числе не изменяли его, а лишь добавляли артикль (i Ros). В русских же летописях наоборот, названия «рос» нет. Даже в том случае, когда летописцы заимствуют непосредственно из греческой хроники известие о нападении назода Ros на Константинополь при императоре Михаиле, термин Ros переводится «Русь» [2, с. 554].

М. Сюзюмов утверждает, что «древние русские никогда себя «россами» не называли: в древних памятниках русского языка подобного слова нет». [3, с. 121].

Вряд ли и сами византийские греки в широком общении называли русов росми. Епископ Кремонский Лиутпранд, посетивший в середине X в. Константинополь, упоминает о русских, при этом он сообщает, что русские получили свое название от греческого слова Russios («красный») из-за особого оттенка цвета их тела (de qualitate corporis). По сравнению со смуглым видом южан, в том числе и южных славян, византийцы могли считать, что славяне северные имеют красноватое тело. На основании этого приведенного замечания Лиутпранда можно сделать вывод, что в народном византийском произношении употреблялось не Ros, а russios. И не только потому, что они были красными, но и потому, что они сами себя так называли.

Как же появилось в византийской письменности слово Ros? Почему «рос», а не «рус»? Довод В. П. Меженкова о том, что «о» более свойственно греческому языку, чем «у», [1, с. 318], здесь не проходит. И звук «у» у греков есть, и даже есть слово «русиос». Интересно, что слово Ros не меняется у греков ни по